

УДК 791.43

ОБРАЗ СЕМЬИ В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ФИЛЬМАХ ХИРОКАДЗУ КОРЭЭДЫ

Ирина И. Высоцкая

Александра А. Ситникова

Наталья Н. Пименова

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

Аннотация

В статье представлено исследование образа семьи в японской культуре и японском кинематографе. Семья в японской культуре формировалась как социальное и религиозное объединение, и постепенно становилась механизмом ретрансляции национальных традиций. Но современные трансформационные культурные процессы влияют на семью как институт, и он претерпевает изменения, при этом не отказываясь от былых устоев. Кинематограф как вид искусства репрезентирует актуальное состояние японской семьи. В качестве материала исследования выбраны кинопроизведения признанного режиссера Хирокадзу Корээды – «Никто не узнает», «Каков отец, таков и сын», «Магазинные воришки». В результате выявлено, что основными характеристиками образа семьи в японской культуре являются изменение гендерного распределения ролей в семье, сопоставление разных типов семьи для фиксации произошедших изменений, отсутствие или снижение внимания к детям со стороны родителей, отсутствие внимания к неполным семьям со стороны государства и общественности, сохранение культа предков, столкновение традиционных и современных взглядов на семью, репрезентация образа семьи через детские рисунки.

Ключевые слова: японское кино, Хирокадзу Корээда, образ семьи в кино, японская культура

THE IMAGE OF THE FAMILY IN JAPANESE CULTURE IN THE FILMS OF HIROKAZU KOREEDA

Irina I. Visotckaya

Aleksandra A. Sitnikova

Natalia N. Pimenova

Siberian federal university, Krasnoyarsk, Russian Federation

Annotation

The article presents a study of the image of the family in Japanese culture and Japanese cinema. The family in Japanese culture was formed as a social and religious association, and gradually became a mechanism for relaying national traditions. But modern transformational cultural processes affect the family as an institution, and it is undergoing changes, while not abandoning the old foundations. Cinema as an art form represents the current state of the Japanese family. The film works of the recognized director Hirokazu Koreeda («Nobody knows», «Like father, like son», «Shoplifters») were chosen as the material of the study. As a result, it was revealed that the main characteristics of the image of the family in Japanese culture are the change in the gender distribution of roles in the family, the comparison of different types of families to fix the changes that have occurred, the lack or decrease in attention to children by parents, the lack of attention to single-parent families by the state and the public, the preservation of the cult of ancestors, the clash of traditional and modern views on the family, the representation of the image of the family through children's drawings.

Key words: Japanese cinema, Hirokazu Koreeda, image of family in cinema, Japanese culture

Введение

Тема семьи в японской культуре актуальна как важный элемент культуры, на котором базируется японское общество – она является социальным, религиозным, культурным объединением.

Актуальность исследования японского кинематографа объясняется тем, что всё больше режиссёров участвуют в международных конкурсах, фестивалях и получают их главные призы, что говорит об их уникальном видении, отвечающим культурным процессам современности.

Творчество современного режиссёра Хирокадзу Корээды является признанным: он занял место не только в истории кинематографа Японии, но и получил международное признание – его фильмы выиграл «Приз жюри» на Каннском кинофестивале в 2013 году, а в 2018 году – главную

награду Каннского кинофестиваля за фильм «Магазинные воришки»; этот же фильм Хирокадзу Корээда в 2019 году номинировался на премию «Оскар» как лучший фильм на иностранном языке.

Материалы и методы

Материалом для исследования выступили три кинопроизведения Хирокадзу Корээды – «Никто не узнает» (2004 г.), «Каков отец, таков и сын» (2013 г.), «Магазинные воришки» (2018 г.).

Методологическая рамка исследования представлена следующими инструментами: основные положения теории рефлексии Г. В. Ф. Гегеля; базовые принципы синтетической концепции идеального Д. В. Пивоварова; ключевые принципы концепции визуального мышления Д. В. Пивоварова и В. И. Жуковского; концептуальные положения изобразительного искусства В. И. Жуковского и Н. П. Копцевой; принцип «модели раствора», раскрывающий диалектику взаимосвязи сущности и явления; общенаучные эмпирические и теоретические методы познания: наблюдение, измерение, анализ, синтез, индукция, дедукция, экстраполяция, идеализация, формализация, аналогия, интерпретация, классификация.

Обзор источников

Исследованию семейных отношений в японской культуре посвящены работы К. С. Воркиной (Воркина, 2012), Ю. Р. Хаснетдиновой и Н. Н. Шмаковой (Хаснетдинова, 2018), О. С. Новиковой (Новикова, 2014), И. А. Латышев (Латышев, 1985), в которых авторы рассматривают исторические изменения семейных отношений, становление традиционных семейных отношений и их значение. С. А. Арутюнов (Арутюнов, 1968), «Японское общество: изменяющееся и неизменное» (Японское..., 2014), А. Shimizu (Shimizu, 1987), А. Kato (Kato, 2013), А. Е. Imamura (Imamura, 2004), «Япония. Как ее понять: очерки современной японской культуры» (Япония..., 2009), А. И. Степанишина (Степанишина, 2001) анализируют трансформации из-за вызовов XXI века, вопрос соотношения традиции и нововведений в институте семьи.

Японское кино как предмет исследования представлено в работах А. Ивасаки (Ивасаки, 1966), И. Генс (Генс, 1972), Т. Сато (Сато, 1988), Е. И. Нестерова (Нестерова, 2011). Авторы изучают периодизацию и особенности этапов развития кинематографа в Японии, а также анализируют основные типы образов. А. А. Фёдорова (Федорова, 2018) рассматривает развитие японского кино в диалоге с Западом. Жанровая специфика («кайдан», «киберпанк») изучена Г. Б. Дуткиной (Дуткиной, 2016), М. В. Шайдулиной (Шайдулина, 2016). Исследуют творчество классических и современных режиссёров Е. Л. Катасонова (Катасонова, 2014), В. И. Антонов (Антонов, 2012), Е. С. Штейнер (Штейнер, 2011), М. Ле Фаню (Ле Фаню, 2018).

Творчество Хирокадзу Корээды представлено в работах ряда авторов (Centeno, 2016; McKim, 2008), в т.ч. в контексте исследования семейных отношений в японской культуре. А. Мартонова (Martonova, 2016) особое внимание уделяет проблеме взаимоотношений детей и взрослых, визуализации детских образов, а также выделяет черты творчества режиссёра, характерные для его предшественника Ясудзиро Одзу: созерцательность, размеренность действий, неспешность, внимание к повседневным делам.

Результаты

Семья в японской культуре является как социальным, так и религиозным объединением: она основана на ведении общего хозяйства и совершении общих обрядовых практик – почитание предков, старших и других родственников, что актуально и в современной японской семье.

Традиции в японской семье складывались веками, влияя на распределение ролей внутри нее. Исследователи выделяют следующие периоды с соответствующими им особенностями: Яёй (III в. до н.э. – III в. н.э.), Хэйан (794–1185), период после реставрации Мэйдзи в 1868 г.

За это время японский институт семьи прошел ряд содержательных трансформаций от его становления с сохранением пережитков матриархата, равнозначными позициями мужа и жены в семье, возможностью разводов с постепенным переходом к строго патриархальной семье с приниженным статусом женщины, мужчиной как главным представителем рода, формированием клановой системы в японском обществе и окончательным установлением нуклеарного типа семьи – синтеза традиционной с элементами западной модели семьи.

Таким образом, японская семья в современном обществе – неоднозначное и сложное явление. С одной стороны, сохранились покорность и подчинение старшим по возрасту, особое почитание умерших и признание главенства мужа, иерархическая и взаимозависимая природа отношений и гендерное разделение (например, в обслуживании женщиной всех членов семьи). С другой стороны, Конституция 1947 года, статья 24, указала полное равноправие мужчин и женщин в семейной жизни, запрет брака без согласия обеих сторон (Конституции..., 2002).

Новые тенденции XXI века – появление семей, состоящих из одного человека (старики, незамужние женщины, неженатые мужчины), появление «поздних» браков, главным в современной японской семье становится не отец, а скорее связь «мать-ребёнок», и женщина решает наиболее важные вопросы, касающиеся дома и детей; рост разводов супругов после двадцати и больше лет брака, снижение культа детей (дети, по мнению молодых японцев, не являются необходимыми в семейной жизни), отказ от семьи и детей вообще ради карьеры и устройства собственной жизни.

Одной из важных тем в японском кинематографе является именно проблема семьи и семейных отношений в соответствующих определённым условиям. Семейная тема получила развитие в японском кинематографе в 1930-х годах, когда стали очевидны изменения, происходящие в этом институте.

В данном исследовании образ семьи в японской культуре определяется посредством анализа фильмов Хирокадзу Корээды – «Никто не узнает», «Каков отец, таков и сын», «Магазинные воришки».

Образ семьи в кинопроизведении «Никто не узнает» (2004 г.).

Главным действующим лицом является старший сын Акира. На него ложится обязанность по содержанию и обеспечению всей семьи, и для него забота о семье становится основой собственной жизни. Ему мать не разрешает посещать школу, но в свободное время он занимается самообразованием.

Старшая сестра Кёко также является важным членом семьи, разделяющим домашние обязанности с Акирой и подчиняющемся ему как главному. Она представляет собой образ послушной и молчаливой сестры, для нее ценность – общее состояние семьи.

Сигэру и Юки – младшие брат и сестра соответственно. Дети привязаны к матери и беспрекословно выполняют её правила. Именно у них дольше всего сохраняется надежда на возвращение матери.

Образ матери связан с чертами инфантильности, эгоистичности, заботы о личном благополучии, переносом ответственности за детей на старшего сына, свободных взглядов на отношения и брак (четверо детей рождены от разных отцов). Образы отцов также представляют безответственность, низкий социальный статус в иерархическом японском обществе, равнодушие в отношении детей.

После смерти Юки ее место в «детской» семье займет школьница Саки. Она олицетворяет новую тенденцию в японском обществе: посещения школьницами свиданий с пожилыми мужчинами за деньги.

В целом, в этом фильме представлен образ семьи, в которой главной опорой детей являются не взрослые, а старший ребенок. Также представлено разделение внутри семьи: персонажи группируются в своей деятельности по гендерному принципу – сестры и братья раздельно проводят время, но совместно с сиблингом своего пола, что говорит о присутствии в сознании японцев черт традиционного уклада семьи. Фигуры родителей, как было сказано выше, номинальные, дети не получают должного внимания со стороны родителей. Отсутствует внимание к детям и со стороны общества и государства.

Визуальные особенности фильма раскрывают еще больше образ семьи: дом является символом объединяющего начала и убежища семьи от общества как в прямом смысле (существование детей скрывается), так и в переносном (семья вместе только дома) – так герой видится с «отцами» вне дома, вне «семьи», а после отъезда матери ее место за столом остается «закрепленным», она остается членом семьи. Часто ракурсы подбираются так, что зритель видит происходящее глазами одного из членов семьи, что сближает зрителя и семью, позволяя, если не стать её частью, то взглянуть на её проблемы глазами одного из героев, глазами ребёнка.

Образ семьи в кинопроизведении «Каков отец, таков и сын» (2013 г.).

Главный герой фильма – Рёта Нономия. Он представляет образ идеального мужа, отца, много работающего в архитектурной компании, обеспечивающего семью и уделяющего время воспитанию сына. Основной конфликт героя связан с желанием «заменить» сына, которым он недоволен и который оказывается не родным кровно в результате случайной подмены, на условно «родного». В свою очередь, его отец настаивает на важности кровного родства как маркера принадлежности к семье. И герой в итоге отойдет от представления о важности кровного родства в сторону эмоциональной и психологической связи в семье как её основы.

Мидори Нономия – жена главного героя – олицетворяет образ традиционной жены. Она является домохозяйкой, подчиняется мужу даже в решении обменять детей, но она подчеркивает, что считает сына родным, т.к. воспитала его. Ее внутренний конфликт – это состояние материнского инстинкта, не подсказавшего, что ребёнок не является родным.

Вторая семья противоположностью семьи Нономия. Они небогатые, многодетные, отходят от традиционного уклада семьи. Юдаи Саики – отец второго ребёнка (Рюсэя). Его положение в обществе не такое статусное, для него важны дети, большую часть времени он показан в игре с ними, его профессия также связана с детьми (ремонт игрушек). В этой семье изменили традицию – воспитанием занимается преимущественно отец. В то время, как его жена Юкари, хоть и занята ведением хозяйства, но и работает вне дома. Их вопрос кровного родства не волновал сильно, обмен детей произошел из-за давления главного героя.

Здесь представлена оппозиция разных типов семьи в японской культуре, различающихся не только внешними характеристиками (социальный статус, поведение и т.д.), но и взглядами на жизнь и семью. Первая семья имеет образ традиционной патриархальной семьи, вторая трансформирует ее и размывает границы обязанностей, а важным связующим звеном современной семьи становятся не социальные аспекты, а эмоциональная связь.

Проявлено внимание к внутреннему пространству дома как особого пространства семьи. Так контраст семейного уклада представлен и через контраст интерьеров: в доме главного героя царит строгий порядок, а в другом – хаос вследствие многодетности, нехватки времени на ведение хозяйства работающей женщиной. Различие двух семей подчёркивается их внешним видом, колоритом и стилем одежды: неброские, благородные оттенки, строгий стиль первой и яркие цвета, неаккуратно сидящая одежда второй семьи.

Образ семьи в кинопроизведении «Магазинные воришки» (2018 г.).

Осаму Сибата является главным мужчиной в семье, он обычный рабочий на стройке, что не позволяет содержать семью и заставляет его обучать детей воровству. Образ героя – безответственный, добрый, заботливый отец семейства, который понимает воровство не как нарушение закона, а как дело жизни, которое он умеет и которое хочет передать детям.

Его сожительница и приемная мать детей Нобуэ Сибата в фильме представлена также безответственной, страдающей из-за неспособности завести собственных детей (поэтому они воруют, забирают с улиц чужих). Бесплодие, низкий уровень дохода заставляет ее размышлять о природе семейных отношений, для нее основа семьи – это сожительство и забота друг о друге.

Бабушка героини Хацуэ Сибата – значимый персонаж, она обеспечивает всю некровную семью, ведь остальные герои живут незаконно в её доме. Она понимает незаконность их образа жизни и способа получения достатка, но семья является для нее механизмом защиты от одиночества.

Аки Сибата – молодая девушка, наиболее близка бабушке. Она старается заработать денег для семьи, работая в эротическом салоне. Настоящие родители её не ищут и не спешат забирать от бабушки. Основа семьи для нее – общие ресурсы.

Шота – первый «сын» Осаму и Нобуэ, которого они украли. Следуя примеру приёмного отца, начинает воровать и приучать младшую «сестру». Только к концу фильма становится понятно, что у мальчика была эмоциональная близость с его родителями благодаря их честности, внезапному проявлению искренней заботы. Джури – приемная дочь, она гораздо младше Шоты, поэтому воровство не являлось для неё столь же плохим поступком как для мальчика, для которого совесть в конце становится важнее поддержания семьи. Девочку возвращают к настоящим родителям, но в конце фильма она всё также играет на балконе одна и смотрит в ту сторону, где находится дом её недавней семьи, как бы ожидая снова их появления. Для неё эти люди стали теми, кто дал ей необходимую заботу и нежность, поэтому даже когда семья распалась, эта связь, образовавшаяся между ними, сохранилась.

Таким образом, складываются три образа семьи: первый – семья главных персонажей, в которой главным связующим элементом становится нахождение вне закона; второй – семья Джури, для которой забота о ребёнке не является главной обязанностью, а проблемой, которая выливается в насилие над ребёнком; третий – семья девушки Аки, которая не озабочена поиском и благополучием своей дочери. В целом, образ семьи создаётся как беспорядочный, где каждый живёт свободно и не обременён какими-либо обязательствами и ответственностью. При этом настоящая семья создается не родством, а на чувственном базисе. Эти чувства создают связь

между членами семьи, которая позволяет мальчику в конце фильма назвать мужчину отцом, а Джури дать своих приемных родителей на балконе в доме родных.

Режиссер использует ракурсы, позволяющие зрителю взглянуть на происходящее глазами одного из членов семьи. Сохраняется также визуальная закрытость семьи, что, прежде всего, выражено в высоком заборе и густом саду, окружающих дом. Семья, таким образом, отгораживается и скрывается за этими преградами от внешнего мира. Важно также отметить и визуальное пространство самого дома, в котором царит полный беспорядок, завалы старых потрёпанных вещей, ржавой техники и т.д. Несмотря на полный дом людей, проживающих в нём, никого не заботит этот беспорядок.

Режиссёр также, как и в предыдущих фильмах, уделяет много внимания деталям, и здесь также можно увидеть особенное значение для него детских рисунков как показателей самоопределения ребёнка. Кроме того, в фильме важно обращение и к другой детали – снеговика, который отец и сын лепят в конце фильма. С одной стороны, его можно трактовать как символ новой совместной деятельности отца и сына, но с другой, его можно рассматривать как визуальную метафору той семьи, которую, подобно этому снеговика, пытались слепить герои фильма и которая, подобно ему же, в конце растаяла.

Заключение

Таким образом, фильмы Хирокадзу Корээды переосмысляют образ семьи в современных реалиях, традиционные семейные ценности. Образ конструируется через следующие особенности: присутствует семейный коллективизм (многодетные, сложноустроенные семьи, занятие общим делом); отсутствует внимание к детям со стороны родителей (часто вследствие трудоголизма), к неполным семьям – со стороны государства, а также насилие над детьми; столкновение традиционных и современных взглядов на устройство семьи; осмысление природы семейных отношений, что является базой для них – кровное родство или эмоциональная связь; изменение традиционного ролевого разделения в семье, но и сохранение традиционного; поддержание культа предков через установку домашних алтарей. Визуальные характеристики репрезентации образа семьи основываются на фиксации пространства дома как зеркала внутреннего состояния семьи; закрытости семьи от окружающего мира и общества, визуальное сопоставление разных типов семьи, в котором интерьер отражает содержательно образ жизни семьи; на визуализации детской картины мира, детского видения семьи посредством игрушек, детского рисунка и т.п.

References

Akihiko Kato. The Japanese Family System: Change, Continuity, and Regionality over the Twentieth century. Springer, 2013, 49 p.

Imamura, A. E.. The Japanese Family Faces 21st-Century Challenges. National Clearinghouse for United States-Japan Studies, Indiana University, 2004, 2 p. Available at: <https://fsi9-prod.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/family.pdf>

Georgas, J. Family: Variations and Changes Across Cultures. Online Readings in Psychology and Culture, 6(3), 2003. Available at: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1061>

McKim K. Learning to Love What Passes: Sensual Perception, Temporal Transformation, and Epistemic Production in Hirokazu Kore-eda's After Life. Camera Obscura 68, Volume 23, Number 2, 2008, pp. 69-101.

Centeno M. Kore-eda's Our Little Sister: A Return to Japanese Classicism. Film Criticism, Volume 40, Issue 3, 2016. Available at: https://eprints.bbk.ac.uk/id/eprint/42677/1/Kore-eda%E2%80%99s%20Our%20Little%20Sister_%20A%20Return%20to%20Japanese%20Classicism.pdf

Martonova, A. Boys don't cry: the image of the children as a social problem in Hirokazu Koreeda's films. - In: Central Asian Journal Of Art Studies. Almaty, T. Zhurgehov Kazakh National Academy of Arts, 2016, pp. 55-64.

Shimizu, A. Ie and Dozoku: Family and Descent in Japan. Current Anthropology. 1987, 28(S4), pp. 85-90.

Ayrapetova, V.V. Rol' sovremennoy sem'i v formirovanii lichnosti [The role of the modern family in the formation of personality]// Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovaniye, yazyk [Crede Experto: transport, society, education, language]. 2016, 2 (09), pp. 225-224. [in Russian]

Antonov, V. I. Patriarkh mirovogo kino, «samyy russkiy» yaponskiy rezhissor [Patriarch of world cinema, the “most Russian” Japanese director]// Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta.

Pedagogika. Filologiya. Filosofiya [Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy]. 2012, 14A, pp. 158-164. [in Russian]

Arutyunov, S. A. Sovremennyy byt yaponsev [Modern life of the Japanese]. M., Nauka, 1968, 232 p. [in Russian]

Butayeva, M. A. Sotsial'naya tsennost' sem'i kak formy bytiya cheloveka [The social value of the family as a form of human existence]// Vlast' [Power]. 2010, 7, pp. 58-60. [in Russian]

Varlamova M. A. Semeynaya politika Yaponii [Family policy of Japan]// Demoskop Weekly [Demoscope Weekly]. 2014, 589-590, pp. 1-30. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0589/demoscope589.pdf> [in Russian]

Vorkina, K. S. Yaponskaya sem'ya v razlichnyye periody istorii [Japanese family in different periods of history]// Polilingvial'nost' i transkul'turnyye praktiki [Polylinguality and transcultural practices]. 2012, 2, pp. 21-26. [in Russian]

Gavroy, S. N. Istoricheskoye izmeneniye institutov sem'i i braka. Uchebnoye posobiye [Historical change in the institutions of family and marriage. Tutorial]. M., NITS MGUDT, 2009, 134 p. [in Russian]

Gasparyan, YU. A. Sem'ya na poroge XXI veka (sotsiologicheskiye problemy) [Family on the threshold of the XXI century (sociological problems)]. SPb, Piter, 2008, 183 p. [in Russian]

Gens, I. YU. Mech i Khirosima: Tema voyny v yaponskom kinoiskusstve [Sword and Hiroshima: The theme of war in Japanese cinema]. M., Iskusstvo, 1972, 168 p. [in Russian]

Golod, S. I. Sotsiologo-demograficheskiy analiz sostoyaniya i evolyutsii sem'i [Sociological and demographic analysis of the state and evolution of the family]// SotsIS [Socis]. 2008, 1, pp. 40-49. [in Russian]

Gurko, T. A. Teoreticheskiye podkhody k izucheniyu sem'i [Theoretical approaches to the study of the family]. M., Institut sotsiologii RAN, 2016, 210 p. [in Russian]

Dutkina, G. B. «Dusha Yaponii» v zerkale yaponskogo kaydana ["The Soul of Japan" in the Mirror of Japanese Kaidan]// Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies]. 2016, 3, pp.25-41. [in Russian]

Ivasaki, A. Istoriya yaponskogo kino [History of Japanese Cinema]. M., Progress, 1966, 319 p. [in Russian]

Katanosova, Ye. L. Kurosava Kiyosi: na grani mistiki i real'nosti [Kurosawa Kiyoshi: on the verge of mysticism and reality]// Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies]. 2017, 3, pp. 4-15. [in Russian]

Katasonova, Ye. L. Imamura Sokhey: filosofiya bytiya [Imamura Shohei: philosophy of being]// Yezhegodnik Yaponiya [Yearbook Japan]. 2014, 43, pp. 274-291. [in Russian]

Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv. Uchebnoye posobiye [Constitutions of foreign states. Tutorial]. M., BEK, 2002, 592 p. [in Russian]

Kotlyarova, V. V., Medved', V.D., Proskuryakova, YU.A. Vzaimootnosheniye roditeley i detey v sem'ye: filosofsko-psikhologicheskiye, sotsial'nyye i pedagogicheskiye aspekty problem [The relationship between parents and children in the family: philosophical, psychological, social and pedagogical aspects of the problem]// Molodoy uchenyy [Young scientist]. 2017, 1, pp. 404-407. Available at: <https://moluch.ru/archive/135/37893/> [in Russian]

Latyshev, I. A. Semeynaya zhizn' yaponsev [Family life of the Japanese]. M., Nauka, 1985, 286 p. [in Russian]

Luk'yanchenko, N. V. Sem'ya kak ob'yekt gumanitarnogo znaniya [Family as an object of humanitarian knowledge]// Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal) [Modern studies of social problems (electronic scientific journal)]. 2012, 12(20). [in Russian]

Mzhel'skaya, Ye. V. Sovremennyye podkhody k sushchnosti ponyatiya «semeynyye tsennosti» [Modern approaches to the essence of the concept of "family values"]// Samarskiy nauchnyy vestnik [Samara Scientific Bulletin]. 2013, 4(5), pp.113-115. [in Russian]

Mitrikas, A. A. Sem'ya kak tsennost': sostoyaniye i perspektivy izmeneniy tsennostnogo vybora v stranakh Yevropy [Family as a value: state and prospects for changes in value choice in European countries]// Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]. 2004, 5, pp. 65-73. [in Russian]

Nesterova, Ye. I. Pervyye shagi kinematografa v Yaponii na rubezhe XIX-XX vv. [The first steps of cinema in Japan at the turn of the XIX-XX centuries]// Vestnik RGGU. Seriya «Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedeniye» [Vestnik RGGU. Series "History. Philology. Culturology. Oriental Studies"]. 2011, 17 (79)/11, pp. 101-111. [in Russian]

Nisidzava, S. Vsplesk nasiliya nad det'mi – poisk sotsial'nykh prichin yavleniya [Elektronnyy resurs] [The Splash of Child Abuse – A Search for the Social Causes of the Phenomenon [Electronic resource]]. Available at: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00260/#> [in Russian]

- Novikova, O. S. Osobennosti gendernykh otnosheniy v Yaponii [Peculiarities of gender relations in Japan]// Vestnik NGUEU [Bulletin of NSUE]. 2014, 4, pp.257-263. [in Russian]
- Omarova, P. O., Gasanova, Z. Z. Sem'ya kak institut sotsializatsii i vospitaniya [Family as an institution of socialization and education]// Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]. 2008, 4, pp. 173-186. [in Russian]
- Pronnikov, V. A., Ladanov I. D. Yapontsy (etnopsikhologicheskiye ocherki) [Japanese (ethnopsychological essays)]. M., Nauka, 1985, 348 p. [in Russian]
- Rozenberg, N. V. Sem'ya kak kul'turnaya yedinita, sposob sokhraneniya i translyatsii kul'turnykh traditsiy [The family as a cultural unit, a way to preserve and translate cultural traditions]// Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki [Izvestia of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences]. 2008, 4, pp.45-53. [in Russian]
- Sem'ya: fenomenologiya povsednevnosti: kollektivnaya monografiya [Family: a phenomenology of everyday life: a collective monograph]. N. Novgorod, NGSKHA, 2016, 444 p. [in Russian]
- Spasti Yaponiyu [Elektronnyy resurs] [Save Japan [Electronic resource]]. Available at: <https://vz.ru/world/2014/6/26/692797.html> [in Russian]
- Stepanishina, A. I. Vospitaniye detey v Yaponii [Parenting in Japan]// Seriya «Symposium», Konferentsiya «Put' Vostoka: Problema metodov». Vypusk 10 // Materialy IV Molodezhnoy nauchnoy konferentsii po problemam filosofii, religii, kul'tury Vostoka [Series "Symposium", Conference "The Path of the East: The Problem of Methods". Issue 10 // Proceedings of the IV Youth Scientific Conference on the Problems of Philosophy, Religion, Culture of the East]. SPb, Sankt-Peterburgskoye filosofskoye obshchestvo, 2001, pp. 71-78. [in Russian]
- Tadao, S. Kino Yaponii [Cinema of Japan]. M., Raduga, 1988, 224 p. [in Russian]
- Le Fanyu, M. Mizoguti i Yaponiya [Mizoguchi and Japan]. M., Rosebud Publishing, 2018, 224 p. [in Russian]
- Fedorova, A. A. Kinematograf XII veka: traditsionalistskiye teorii kino v Yaponii 1930-kh-1940-kh godov [Cinematography of the 12th century: traditionalist theories of cinema in Japan in the 1930s-1940s]// Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies]. 2018, 3, pp. 34-48. [in Russian]
- Fillipov, S. A. Ponyatiye «sem'ya» po Rossiyskomu zakonodatel'stvu [The concept of "family" under Russian law]// Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy]. 2016, 3, pp. 102-108. [in Russian]
- Khasnetdinova, YU.R. Semeynyye otnosheniya v Yaponii [Family relations in Japan]// Nauchnoye soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Obshchestvennyye nauki: sbornik statey po materialam LXI Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Scientific community of students of the XXI century. Social sciences: a collection of articles based on the materials of the LXI International Student Scientific and Practical Conference], 1(60). Available at: [https://sibac.info/archive/social/1\(60\)](https://sibac.info/archive/social/1(60)). [in Russian]
- Shaydulina, M. V. Kiberpank v yaponskom kinematografe: spetsifika tematicheskoy interpretatsii i khudozhestvenno-obraznogo resheniya [Cyberpunk in Japanese cinema: the specifics of thematic interpretation and artistic and figurative solutions]// Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye [Tomsk State University Bulletin. Cultural studies and art history]. 2016, 1(21), pp. 74-82. [in Russian]
- Sharmandzhiyeva, D. A. Opredeleniya ponyatiya «sem'ya» v sotsial'no-filosofskikh issledovaniyakh [Definitions of the concept of "family" in socio-philosophical research]// Manuskript [Manuscript]. 2016, 12 (3), pp. 209-211.
- Shteyner, Ye.S. «Geniy dzyudo» – Kurosava nachinayetsya [“Judo Genius” - Kurosawa Begins]// Kul'turologicheskiy zhurnal [Culturological Journal]. 2011, 2(4), pp. 1-7. [in Russian]
- Etnopedagogika sem'i: tsennostnyye aspekty: Kollektivnaya monografiya [Ethnopedagogics of the family: value aspects: Collective monograph]. Kazan', Obrazovatel'nyye tekhnologii, 2009, 127 p. [in Russian]
- Yaponiya. Kak yeye ponyat': ocherki sovremennoy yaponskoy kul'tury [Japan. How to Understand It: Essays on Contemporary Japanese Culture]. M., AST, Astrel', 2009, 318 p. [in Russian]
- Yaponskoye obshchestvo: izmenyayushcheyesya i neizmennoye [Japanese Society: Changing and Unchanging]. M., AIRO-XXI, 2014, 300 p. [in Russian]

Для размещения публикации в РИНЦ:

Akihiko Kato. The Japanese Family System: Change, Continuity, and Regionality over the Twentieth century. Springer, 2013, 49 p.

Imamura, A. E.. The Japanese Family Faces 21st-Century Challenges. National Clearinghouse for United States-Japan Studies, Indiana University, 2004, 2 p. Режим доступа: <https://fsi9-prod.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/family.pdf>

Georgas, J. Family: Variations and Changes Across Cultures. Online Readings in Psychology and Culture, 6(3), 2003. Режим доступа: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1061>

McKim K. Learning to Love What Passes: Sensual Perception, Temporal Transformation, and Epistemic Production in Hirokazu Kore-eda's After Life. Camera Obscura 68, Volume 23, Number 2, 2008, pp. 69-101.

Centeno M. Kore-eda's Our Little Sister: A Return to Japanese Classicism. Film Criticism, Volume 40, Issue 3, 2016. Режим доступа: <https://eprints.bbk.ac.uk/id/eprint/42677/1/Kore-eda%E2%80%99s%20Our%20Little%20Sister%20A%20Return%20to%20Japanese%20Classicism.pdf>

Martonova, A. Boys don't cry: the image of the children as a social problem in Hirokazu Koreeda's films. - In: Central Asian Journal Of Art Studies. Almaty, T. Zhurgehov Kazakh National Academy of Arts, 2016, pp. 55-64.

Shimizu, A. Ie and Dozoku: Family and Descent in Japan. Current Anthropology. 1987, 28(S4), pp. 85-90.

Айрапетова, В.В. Роль современной семьи в формировании личности // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2016, 2 (09), С. 225-224.

Антонов, В. И. Патриарх мирового кино, «самый русский» японский режиссёр // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2012, 14А, С. 158-164.

Арутюнов, С. А. Современный быт японцев. М., Наука, 1968, 232 с.

Бутаева, М. А. Социальная ценность семьи как формы бытия человека // Власть. 2010, 7, С. 58-60.

Варламова М. А. Семейная политика Японии // Демоскоп Weekly. 2014, 589-590, С. 1-30. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0589/demoscope589.pdf>

Воркина, К. С. Японская семья в различные периоды истории // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2012, 2, С. 21-26.

Гавров, С. Н. Историческое изменение институтов семьи и брака. Учебное пособие. М., НИЦ МГУДТ, 2009, 134 с.

Гаспарян, Ю. А. Семья на пороге XXI века (социологические проблемы). СПб, Питер, 2008, 183 с.

Генс, И. Ю. Меч и Хиросима: Тема войны в японском киноискусстве. М., Искусство, 1972, 168 с.

Голод, С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // СоцИС. 2008, 1, С. 40-49.

Гурко, Т. А. Теоретические подходы к изучению семьи [Электронное издание]. М., Институт социологии РАН, 2016, 210 с.

Дуткина, Г. Б. «Душа Японии» в зеркале японского кайдана // Японские исследования. 2016, 3, С.25-41.

Ивасаки, А. История японского кино. М., Прогресс, 1966, 319 с.

Катаносова, Е. Л. Куросава Киёси: на грани мистики и реальности // Японские исследования. 2017, 3, С. 4-15.

Катасонова, Е. Л. Имамура Сёхэй: философия бытия // Ежегодник Японии. 2014, 43, С. 274-291.

Конституции зарубежных государств. Учебное пособие. М., БЕК, 2002, 592 с.

Котлярова, В. В., Медведь, В.Д., Проскуракова, Ю.А. Взаимоотношение родителей и детей в семье: философско-психологические, социальные и педагогические аспекты проблемы // Молодой ученый. 2017, 1, С. 404-407. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/135/37893/>

Латышев, И. А. Семейная жизнь японцев. М., Наука, 1985, 286 с.

Лукьянченко, Н. В. Семья как объект гуманитарного знания // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012, 12(20).

Мжельская, Е. В. Современные подходы к сущности понятия «семейные ценности» // Самарский научный вестник. 2013, 4(5), С.113-115.

- Митрикас, А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы изменений ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004, 5, С. 65-73.
- Нестерова, Е. И. Первые шаги кинематографа в Японии на рубеже XIX-XX вв. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2011, 17 (79)/11, С. 101-111.
- Нисидзава, С. Всплеск насилия над детьми – поиск социальных причин явления [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00260/#>
- Новикова, О. С. Особенности гендерных отношений в Японии // Вестник НГУЭУ. 2014, 4, С.257-263.
- Омарова, П. О., Гасанова, З. З. Семья как институт социализации и воспитания // Сибирский педагогический журнал. 2008, 4, С. 173-186.
- Пронников, В. А., Ладанов И. Д. Японцы (этнопсихологические очерки). М., Наука, 1985, 348 с.
- Розенберг, Н. В. Семья как культурная единица, способ сохранения и трансляции культурных традиций // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008, 4, С.45-53.
- Семья: феноменология повседневности: коллективная монография. Н. Новгород, НГСХА, 2016, 444 с.
- Спасти Японию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vz.ru/world/2014/6/26/692797.html>
- Степанишина, А. И. Воспитание детей в Японии // Серия «Symposium», Конференция «Путь Востока: Проблема методов». Выпуск 10 // Материалы IV Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. СПб, Санкт-Петербургское философское общество, 2001, С.71-78.
- Тадао, С. Кино Японии. М., Радуга, 1988, 224 с.
- Ле Фаню, М. Мидзогути и Япония. М., Rosebud Publishing, 2018, 224 с.
- Фтдорова, А. А. Кинематограф XII века: традиционалистские теории кино в Японии 1930-х-1940-х годов // Японские исследования. 2018, 3, С. 34-48.
- Филлипов, С. А. Понятие «семья» по Российскому законодательству // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016, 3, С. 102-108.
- Хаснетдинова, Ю.Р. Семейные отношения в Японии // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXI Междунар. студ. науч.-практ. конф., 1(60). Режим доступа: [https://sibac.info/archive/social/1\(60\)](https://sibac.info/archive/social/1(60)).
- Шайдулина, М. В. Киберпанк в японском кинематографе: специфика тематической интерпретации и художественно-образного решения // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016, 1(21), С. 74-82.
- Шарманджиева, Д. А. Определения понятия «семья» в социально-философских исследованиях // Манускрипт. 2016, 12 (3), С. 209-211.
- Штейнер, Е.С. «Гений дзюдо» – Куросава начинается // Культурологический журнал. 2011, 2(4), С. 1-7.
- Этнопедагогика семьи: ценностные аспекты: Коллективная монография. Казань, Образовательные технологии, 2009, 127с.
- Япония. Как ее понять: очерки современной японской культуры. М., АСТ, Астрель, 2009, 318 с.
- Японское общество: изменяющееся и неизменное. М., АИРО-XXI, 2014, 300 с.